

ОБРАЩЕНИЕ К ВЕЧНОМУ

ВИЛЬЯМУ ШЕКСПИРУ — 400 ЛЕТ

При имени Шекспира на память приходит целый мир — с цветущей землей и бурным океаном, с бездонным синим небом Италии и мрачными тучами над старой Шотландией. Этот мир населяют короли и пастухи, воины и слуги, купцы и студенты. Здесь улыбаются беспечные влюбленные, таят свои кровавые замыслы жестокие честолюбцы, порою мудрость прячется под шутовской колпак, а слепота и злоба красуются на троне. Это целая вселенная — и она живет, движется по тем законам, которые предписаны ее творцом — одним из величайших мировых гениев.

С героями Шекспира мы переносимся из солнечной Вероны в пасмурную Данию, из долины древней Англии — на римскую площадь. Но как бы ни называлась страна, где разворачивается действие пьесы, в делах и чувствах ее персонажей отразилась жестокая и беспокойная эпоха Шекспира, эпоха ломки устоев феодального общества, эпоха пробуждения человека — к деянию, мысли, полнокровной жизни, — та эпоха, которая обманула мечты ее лучших сынов и оказалась лишь прелюдией к утверждению господства чистогана.

Возрождение принесло с собой освобождение человека от средневековых пут — от незыблемой феодальной иерархии, богословских догм, церковных запретов. Атмосфера комедий Шекспира пронизана солнцем, неистребимой жизнелюбивостью, искристым весельем. Это весеннее кипение чувства, живая игра раскрепощенного разума. В пьесках Катарини и Петруччо, Беатрисы и Бенедикта нет победленных, зато есть могущественный, прекрасный победитель — любовь.

Распрямившийся человек Возрождения остро ощутил радость свободы, красоту жизни. В творчестве Шекспира прозвучал подлинный гимн человеку, лучшему из творений природы.

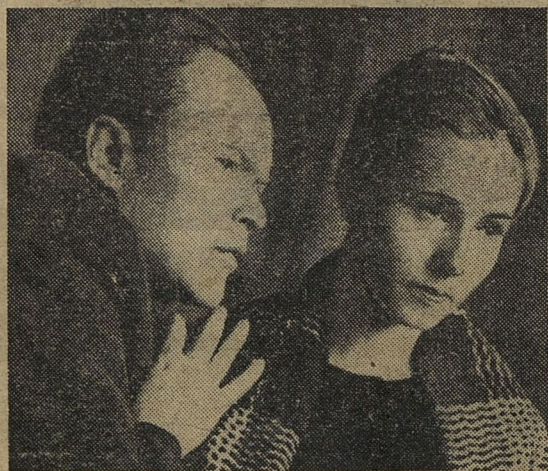
Но буржуазное общество, на заре которого родилась мечта о счастливом и добром, о гармоничном человеке, несло с собой лишь разъединение, дисгармонию, разгул хищнических страстей.

Пробудив в человеке волю, инициативу, личное сознание, власть золота одновременно отравляла его ядом эгоизма, беспринципности. Детями нового времени были не только Ромео и Джульетта, но и кровавый Ричард, злобешний Яго.

Шекспир сумел с волшебной силой, глубочайшей мудростью воплотить в художественную ткань своих произведений трагические парадоксы эпохи Возрождения.

Его могучая фантазия упорно рождает образы светлые и прекрасные: принц Гамлет, Отелло, Корделия. И с таким же постоянством он показывает гибель самых любимых, самых совершенных своих созданий: в жизни им еще нет места.

Мир уже возвысился до того, что в нем возможны высокий ум Гамлета, солнечная прелесть Дездемоны, горестное прозрение величавого Лира. Но окружающее враждебно им. И Гамлет, и Офелия — чужие, лишние в жестоком, преступном Эльсиноре.

Есть в нашем городе семья, в которой 400-летие Шекспира — глубоко личный праздник. Исполнение роли Ричарда III стало в судьбе заслуженного артиста РСФСР Н. Н. Засухина событием огромной важности. Мы встретили его и Нину Ильиничну Засухину в театре после очередной репетиции «Отелло». Скоро мы увидим Отелло — Н. Засухина. От Ричарда — к Отелло. Неимоверно трудная, но какая благодарная для актера задача! И у Нины Ильиничны — третья шекспировская роль.

Моя первая работа в шекспировском репертуаре — дочь короля Лира — Корделия. Сейчас, наверное, я сыграла бы совсем по-другому. Это было лишь начало, только подступы к настоящему Шекспиру.

Нина Ильинична взволнована, уже забыта усталость, вызванная многочасовой репетицией. Так говорят лишь о дорогом, о самом важном для человека.

— Еще во время репетиций «Лира» мы начали собирать книги о великом английском драматурге. Сейчас у нас целая библиотека — она стала помощником, умным собеседником.

— Что еще помогает в работе над образом?

Николай Николаевич улыбнулся лукаво и чуть смущенно:

Отелло обречен на гибель совсем не потому, что в нем, в его крови таятся злоба, ревность, подозрительность. Просто он слишком хорош для того мира, в котором должен жить. И Яго — вовсе не исключительная личность, он только наиболее полное олицетворение общества, для которого счастье двух прекрасных людей — вызов, чуть ли не бунт.

Нельзя исказить, изуродовать благородную и страстную натуру Отелло — его можно только физически уничтожить. Он и умирает, чтобы остаться самим собой.

Мечта Шекспира о полной и радостной жизни, о гармоничном человеке трагически напряжена, окрасена горечью. Сквозь мрак, борьбу и кровь столетий она прорывается к нашему времени, на знамени которого начертаны замечательные слова: мир, счастье, всестороннее развитие человека.

Шекспир глубоко постиг противоречивость своей бурной эпохи, диалектику истории, трагический накал непримиримой борьбы нового со старым. Было бы напрасно отыскивать в нашей жизни прямые аналогии к событиям тех далеких времен. Но умение драматурга передать обаяние добра и света, его чудесная способность радоваться жизни и в то же время не бояться правды, далеко не всегда приятной и легкой, делают великого англичанина нашим современником. Мудрость и бесстрашие художника равны только его жизнелюбию.

В наш век ожесточенная схватка сил прошлого и будущего достигла небывалого напряжения, и в этой решительной борьбе — свои герои, жертвы и отступники. Никогда еще исторический прогресс не порождал таких чудовищных противоречий: могущество человеческого разума достигло ослепительного

«Никогда он не был так современен»

В беседе с нашим корреспондентом заслуженный артист РСФСР Василий Иванович Корзун рассказал:

— Моя первая встреча с Шекспиром состоялась 5 лет назад, в Воронеже. Гамлет был моей любимой ролью, мечтой всей моей жизни, и я рискнул поставить трагедию на студенческой сцене, в педагогическом институте. Мы работали над спектаклем 3 года, прочитали и собрали все, что только смогли достать о «Гамлете». Я знал, что первыми исполнителями гениальной пьесы Шекспира были студенты, матросы на корабле. Неужели у нас не получится? Работали очень много, с удовольствием, со страстью. Спектакль прошел 10 раз, его показывали по телевидению. Это был первый опыт. Но очень хотелось сыграть Гамлета в настоящем, профессиональном театре. Наконец, в 1960 году в Красноярском театре я получил эту возможность.

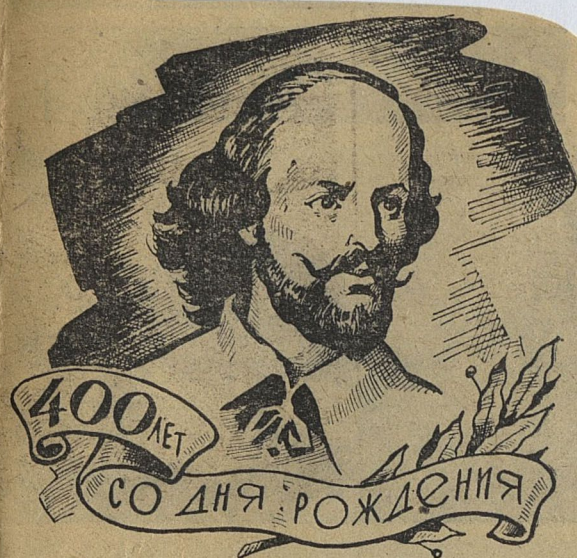
Гамлет всегда был для меня современным, живым, близким. Мое увлечение этой пьесой началось со статьи В. Белинского о Мочалове. Я всем сердцем сопротивлялся мнению, став-

шему традиционным, особенно на Западе, что Гамлет — человек слабой воли, рефлектирующий и сомневающийся. Гамлет живет страстно, нервно, напряженно. У него сильный характер, огромный темперамент. Он — борец за правду, бунтарь, обличитель.

Сейчас на экраны уже вышел фильм Г. Козинцева. Я следил за его работой, и мне очень близки мысли режиссера о «Гамлете». Но театру не нужно бояться конкуренции. Каждая страна и каждая эпоха читают Шекспира по-своему. Мне кажется, никогда еще он не был так современен, как в наши дни.

Люди именно теперь стремятся жить по совести, по законам добра и чистоты. А ведь Гамлет — это живая совесть. Он весь — в порыве к свету. Для него «быть» — значит сражаться, пока подлость есть на земле. Он обречен — зло жизни еще необоримо, но его страстное стремление к чистой, прекрасной жизни помогало человечеству три с лишним века, помогает нам и сегодня.

С этим спектаклем мы побывали в 14 городах, бы-

расцвела и одновременно поставило человечество перед возможностью страшной катастрофы. Никогда еще судьбы мира не зависели в такой степени от сознания и совести каждого отдельного человека. Поэтому в наших раздумьях о будущем вопрос о человеке, его силе, его возможностях занимает немалое место. И здесь мы снова обращаемся к Шекспиру — мыслителю и поэту, который разглядел чудовищ, овладевших душой Макбета, и все-таки сохранил веру в разум и сердце человека.

Э. ФИНК.

Аспирантка пединститута.

ло очень много встреч и споров, и я убедился — Гамлет понятен современному человеку и очень нужен ему.

Для актера Шекспир — школа правды и простоты. Гамлета можно играть юным и пожилым, толстым и тонким, высоким и маленьким. Главное — во внутреннем наполнении образа, в жизни человеческого духа.

Скоро мне предстоит вторая встреча с Шекспиром: я репетирую роль Яго. Это совершенно новое и очень трудное для меня дело. Подлецов я никогда не играл. Но задача, которую поставил режиссер спектакля, очень заинтересовала меня. Зло редко выступает с открытым забралом. Для окружающих Яго — честный малый, беспечный весельчак, прямодушный солдат. Увлекательно сорвать эту маску, помочь людям разглядеть за самой, подчас обая-

тельной внешностью — волчий оскал. Осталось две недели до премьеры. Впереди еще очень много работы, но эта работа приносит огромную радость. И главное — знаю, что эта радость будет жить и расти от спектакля к спектаклю. Пока играешь Шекспира, праздник у актера никогда не кончается.

От Шекспира к Шекспиру

— Весь жизненный опыт, все наблюдения, навыки. Вы сейчас не поверите — даже фотографии, которой много лет занимаюсь. Очень долго не мог найти необходимый тон для грима Отелло — помог состав, которым покрывают портреты.

Нина Ильинична вновь вступает в разговор:

— Поиски, сомнения вовсе не кончатся в день премьеры. Недавно прошло сотое представление «Ричарда III». Я играла леди Анну с первых дней жизни спектакля, но только сейчас ее образ окончательно проявился для меня — и по внутренней, психологической линии, и по внешнему рисунку.

— И для меня, — говорит Николай Николаевич, — каждый спектакль приносит что-то новое. Шекспира нельзя играть, механически закрыв какие-то внешние приемы — нужна полная отдача. И работа над ролью требует колоссального напряжения: она не ограничивается временем репетиций, она продолжается всегда — дома, на улице, в часы отдыха.

Конечно, Н. Засухин прав — только такой непрестанный труд ведет к твор-

ческой победе: ведь нужно вслед за драматургом исследовать до самых сокровенных глубин человеческое сердце. Зато такая огромная, страстная работа обогащает и актера, и человека. Мы видели, как репетируется «Отелло». Одновременно готовится два состава исполнителей, и все увлечены, захвачены красотой и глубиной авторской мысли. До сих пор в театре продолжают споры — о взаимоотношениях героев, эмоциональном звучании отдельных сцен, о содержании образов. Сама горячность этих споров — лучшее доказательство того, как интересен Шекспир сегодня.

Николай Николаевич, в начале разговора несколько утомленный, постепенно увлекся.

— Мне очень хочется сделать Отелло негромким, я не чувствую в нем никакого «буйства» африканской крови. В «опечаленном мавре» много нежности и благородства, доверчивой чистоты. Отелло стремится к красоте и гармонии, он с наслаждением слушает музыку, благоговейно любит Дездемону. Он — пре-

красный, цельный человек с большим умом и щедрым сердцем.

— В начале работы над образом психологически трудно было освободиться от Ричарда. Но в конечном счете Ричард даже помог, приобщив к драматургии крупных характеров, сильных страстей, заставив задуматься над многими проблемами, общими для всех произведений Шекспира.

Нина Ильинична репетирует роль Дездемоны, и она рассказывает о своих замислах с трепетным воодушевлением:

— Я мечтаю сыграть Дездемону человеком сильным, равным Отелло в любви, благородстве душевного облика, гармоничной личности. Ведь Дездемона — женщина Возрождения по своему жизнелюбию, внутренней свободе от предрассудков, страстному стремлению к полноте жизни.

Итак, любовь к Шекспиру в семье артистов Засухиных привела к любопытному соперничеству — кто окажется ярче, правдивее в воспроизведении силы чувства, энергии сердца, пафоса нравственной чистоты. Можно заранее предсказать неизбежный исход этого своеобразного соревнования — выиграет его зритель.